

В ОЖИДАНИИ ТЕАТРА

«Ребенок превосходит нас силой чувств. В области интеллекта он по меньшей мере равен нам, ему недостает лишь опыта.»

ЯНУШ КОРЧАК.

ПОЖАЛУЙ, настало время после полутора лет вежливого ожидания подвести некоторые итоги работы Челябинского театра юного зрителя.

Не хотелось бы вспоминать все неприятности, связанные с организацией театра и его короткой историей. Но за полтора года их было так много и сыграли они, в общем-то, такую решающую роль, что обойти их в этой статье нельзя.

Министерство культуры РСФСР дало разрешение на открытие театра, когда распределение выпускников театральных училищ было закончено, а сезон начал. Пришлось набирать труппу, «не привередничая». Своего помещения не было.

И все же первый состав театра дал два хороших спектакля. Они подкупали увлеченностью исполнителей, юношеским задором, остротой поставленных проблем. Зрители тюза, наверное, уже догадались, что речь идет о постановках пьес Н. Долининой «Они и мы» и А. Хмелика «Пузырьки» (обе спектакля поставил режиссер В. Федосеев).

Не получалось у театра со спектаклями для младших школьников. И «Золотой ключик», поставленный главным режиссером Б. Скоморовским, и бразильская сказка «Похищение сокровищ», над которой работал актер В. Елисеев, получились малоинтересными.

Был и провал. Главный режиссер Б. Скоморовский давно мечтал поставить «Сирано», а актер О. Лотоцкий — сыграть Сирано. Решено. Ставится пьеса Ростана. Хоть ни тому, ни другому, ни труппе театра в целом «Сирано де Бержерак» пока был не по силам.

Но в конце сезона первый состав труппы распался. Осталось несколько человек.

Снова спешно набирается труппа, кое-как раздаются роли. Театр начинает второй сезон.

ПРОШЛО полгода. За это время главным режиссером Э. Сорокиным поставлены два спектакля — комедия Г. Мамлина «Чудеса в полдень» и пьеса С. Богомазова и С. Шатрова «Том Большое сердце», рассчитанные на 4—5 классы.

Для старших школьников режиссером М. Жилицкой подготовлен спектакль по пьесе Л. Козаловой «Три дня на размышление».

Это и составляет сегодняшний репертуар театра, так как спектакли прошлого года — «Золотой ключик», «Они и мы», «Похищение сокровищ» фактически не восстановлены, потому зритель себе не находит, а «Пузырьки» исчезли со сцены вообще.

Репертуар странник. Нет ни одной пьесы, которая воспитывала бы детей на героических примерах. Это в юбилейный для страны сезон.

Можно было бы, учитывая положение театра, не топтаться, не ставить громкого вопроса «Куда идет тюз», если бы мы чувствовали, что большая часть сил ушла на восстановление старых спектаклей. Но этого утверждать не приходится. Значит, на подготовку новых спектаклей?

Посмотрим, что из этого вышло.

«Три дня на размышление» — спектакль интересный. Юные выпускники училища при Саратовском тюзе играют его увлеченно и, главное, точно.

«Чудеса в полдень» — неприятная комедия положения. Правда, настаивала злая незыскательность, так как, по мнению зрителей, актеры и режиссер больше рассчитывали на смех в зале, чем бы он ни был

вызван, нежели на правильное прочтение пьесы. Можно считать, что это уступка театра трудностям в начале сезона, но оправдывать этим неудачу, конечно, нельзя.

В канун нового года появляются афиши: С. Богомазов и С. Шатров «Том Большое сердце».

ЧТО это за пьеса? Я предоставляю слово И. Сегеди (журнал «Театр» № 10, 1966 г.): «Если фабула «Тома» поражает своей нелепостью, то литературные качества пьесы ниже всякой критики. В ней буквально нет живого словесца. Герои разговаривают сухонным языком и непрерывно играют в поддавки, как будто специально соревнуюсь, кто из них глупее».

Играть в таком спектакле нечего. Петь и танцевать актеров не научили. Зато, очевидно, режиссер поощряет откровенное кривлянье. Поэтому играющий приспешника колонизаторов Намбу (дело происходит то ли в Африке, то ли в Полинезии — авторов география не интересовала, короче — «на переднем крае борьбы с колониализмом») актер В. Буйнов увеселяет зрителей, бега на четвереньках; управляющий Фред — страшное существо в роскошном оранжевом в белую крапинку вельветовом костюме, паролоновом шлеме и со шрамом, который не приснится даже в кошмарном сне (эту роль исполняет В. Шалыгин), то и дело обнажает зубы в зверином оскале, а А. Курышкин, который играет советского подростка Васю, который, в свою очередь (фу, запутаться можно!), играет отпрыска семьи миллионеров, срывает голос, заходясь в крике.

Сцена загромождена неряшливыми и неумелыми декорациями, костюмы словно сшиты из доскутного одева (оформлял главный художник А. Клочков).

Детям обычно «нравится» все, что им показывают, но на этом спектакле не выдерживали и они. Педагоги считают, что, если малыш еще можно заставить смотреть это, то уже четвероклассников вести просто опасно.

ЧТО ЗАСТАВИЛО театр взять эту пьесу? Как мог пойти театр до того, чтобы решиться представить на суд зрителя работу, в которой трудно сказать, чего больше — беспомощности, дурного вкуса или неуважения к зрителю?

По непонятным причинам художественный совет в пьесой незнакомился и к постановке ее, естественно, не рекомендовал. Эскизы оформления тоже не были представлены художественному совету. Не все члены совета присутствовали и на сдаче. И, как оказалось, работа над спектаклем продолжалась... две недели.

Э. Сорокин объясняет это так:

— Спектакль внеплановый. Поставлен в коммерческих целях.

Стоп! В коммерческих целях поставлены за считанные дни «Чудеса в полдень», этим же объясняется и сколачивание на скорую руку прошлогодних спектаклей.

Простите, а что сделано в целях творческих, что — для души ребенка?

Какое дело зрителю, плановый или внеплановый спектакль он видит?

И, как вы думаете, будет ли зритель польщен, узнав, что театр интересуется не он сам, а его карман?

Тюз сюсюкает с малышами, дешево заигрывает с детьми пионерского возраста и, несмотря на один неплохой спектакль для старшеклассников, потерял с ними ту крепкую творческую связь, которая была в первые месяцы работы. Совершенно не учитывается уровень современного ребенка.

Не удивительно поэтому, что театр действительно нахо-

дится в трудном финансовом положении. Педагоги очень неохотно организуют коллективные посещения спектаклей. Зав. педагогической частью театра В. Рукавишниковой, при всей ее энергии, все труднее находить общий язык с педагогами и детьми, а администрации — с директорами дворцов культуры, где театр вынужден давать спектакли, так как своего помещения у театра по-прежнему нет.

Неуважение к зрителю ударило прежде всего по самому театру. Авторитет тюза потерян.

ПИШУ ЭТУ статью и предвижу возражения: какие требования можно предъявлять к театру, возраст которого полтора года, к театру, работающему без своей сценической площадки?

Резонные возражения.

Но Красноярскому тюзу им. Ленинского комсомола два года. За это время поставлены «Ревизор», «Слуга двух господ», «104 страницы про любовь», «Старшая сестра», «Мой бедный Мерат», «Джордано Бруно» О. Окулевского, «Бригантина» В. Коростылева, «Красноярская баллада» (инсценировка романа В. Орлова «Соленый арбуз»), «Патетическая соната» М. Кулиша, «Пузырьки», «Трень-брень» Р. Погодина, композиция по стихам местных поэтов «Про нас...». Репертуар заставляет верить словам рецензентов о том, что уже во второй сезон Красноярский тюз вышел из общего ряда периферийных театров.

Пермский театр юного зрителя — ровесник Челябинского: «Город на заре», «В дороге» В. Розова, «Маленький принц», «Джордано Бруно», «Перебежчик», «Все это не так просто» Г. Шмелева, «Обелиск» Г. Мамлина, «Приключения Гекльберри Финна», «Золотой ключик»...

Список удач театров «грудного возраста» можно продолжить.

Кстати, Красноярский тюз тоже не имеет своего помещения (что, конечно, очень плохо) и, в отличие от Челябинского, который начнет третий сезон на своей сцене, не имеет и надежды получить ее.

Помещение — общая беда почти всех тюзов.

МОЖНО было бы простить неудачи, если бы за нами стоял поиск.

Но в театре все идет по инерции. Э. Сорокин готов обвинить кого угодно, только не искать причины в организации творческого процесса. Впрочем, он и не считает, что это — неудачи. Комсорт театра А. Курышкин уверен, что «Том Большое сердце» чуть ли не подарок зрителю. Творческой учебы нет, и это в театре, где почти все новички на сцене.

— Все хорошо, все будет, будет репертуар, рассчитанный на воспитательные цели, будет культура в работе, будут шедевры...

Вряд ли. Две постановки главного режиссера Э. Сорокина позволяют сделать вывод, что, подбирая репертуар, он останавливается на том, что несложно в работе, но совершенно не заботится о выполнении высоких воспитательных обязанностей театра.

О профессиональных качествах Э. Сорокина-режиссера «Том Большое сердце» дает такое неутешительное представление, что возникает сомнение, сможет ли он создать театр.

ОСНОВОПОЛОЖНИК тюзовского движения, народный артист СССР А. А. Брянцев говорил: «Детский театр не может быть плохим театром, а если он плохой, его нужно немедленно закрыть».

Эти слова приводятся здесь не потому, что автор статьи — сторонник применения столь категорической меры к молодому Челябинскому театру. Но комсомольская организация области и педагоги, возлагавшие большие надежды на помощь тюза в воспитательной работе, вправе требовать коренных перемен и, разумеется, помочь коллективу в этом.

И. МОРГУЛЕС.